

ФУНКЦІОНАЛЬНА СЕМАНТИКА І ПРАГМАТИКА МОВНИХ ОДИНИЦЬ

Н.В. Григоренко (г. Белгород)

ФРЕЙМОВЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ АБСТРАКТНОГО ИМЕНИ «ЗАВИСТЬ»

С возникновением междисциплинарного направления в лингвистике – когнитивизма – появилось много интересных методов исследования значения языковых единиц. Они интересны тем, что в рамках когнитивной лингвистики исследования языка не ограничиваются лишь синтагматическими и парадигматическими отношениями. Когнитивная лингвистика включает эмпирический опыт человека и методы исследования смежных наук.

Одним из таких методов в лингвистике является фреймовый анализ. Понятие фрейма, или структуры для представления знаний (Минский), пришло в лингвистику из теории искусственного интеллекта. На современном этапе фрейм определяется как единица знаний, организованная вокруг некоторого концепта и содержащая данные о существенном, типичном, и возможном для этого концепта в рамках определенной структуры (Т.А. ван Дейк, Р. Богранд и В. Дреслер), или – структура знания, объединяющая многочисленные области, ассоциируемые с данной лингвистической формой (Дж. Тейлор). Иными словами, для более полного анализа значения лексических единиц необходимо учитывать индивидуальный опыт и общие знания человека, поскольку языковое значение для когнитивистов неотделимо от познавательного опыта.

Более того, значения не существуют вне контекста. С данным утверждением соглашаются и структуралисты, и когнитивисты. Для структуралистов – это синтагматические и парадигматические отношения лексических единиц, когнитивисты считают, что значение языковой единицы становится понятным только в контексте других когнитивных структур (Болдырев, 2002:59). В работах лингвистов обоих направлений данное утверждение рассматривается в основном на примерах конкретных лексических единиц.

Анализ абстрактных понятий представляет определенную сложность, и поэтому представляется целесообразным учитывать методы анализа как структурной, так и когнитивной лингвистики. Например, в качестве тривиального эксперимента произвольно опустим некоторые элементы в следующем предложении, при этом ядром высказывания оставим лексическую единицу «envy» – I don't envy you your journey in this bad weather: а) I don't envy, б) I envy in this bad weather, в) don't envy you in this weather и т. д.

Как видим, нарушаются структурно-семантические отношения лексических единиц, и, как следствие, теряется смысл высказывания в целом, а в частности – значение абстрактного имени «зависть» не может быть восполнено лишь внешним контекстом (эмпирическим опытом человека). Лексические единицы, репрезентирующие концепт «зависть», независимо от их грамматической функции обладают как обязательной, так и факультативной валентностью. Однако не

всегда сочетаемость элементов ограничивается рамками одного предложения. Предложения могут быть синтаксически полными, но лексически незаконченными. В том случае, если концепт «зависть» представлен таким лексико-грамматическим разрядом, как глаголы, для актуализации рассматриваемого понятия в такого рода предложениях необходим окружающий контекст.

Л.О. Чернейко утверждает, что абстрактное имя надо осваивать. Согласно её точке зрения особенность абстрактного имени заключается в том, что инвариативная часть его содержания, общая для всех носителей и обеспечивающая его функционирование в речи, мала в сравнении с вариативной, производной от опыта языковой личности (Чернейко, 1977:173). Из этого следует, что при анализе абстрактного имени, как уже было сказано, следует учитывать знания языковых значений, форм и категорий наряду с энциклопедическими знаниями, при отсутствии четкой границы между ними

Энциклопедические знания выходят за рамки лингвистики. Именно эмоционально-волевые категории психологии позволяют вызвать в структуре концепта «зависть» такие компоненты, как *эмоциональность* и *причинность*, тогда как другие более многочисленные составляющие рассматриваемого понятия: *желание* (иметь то, что есть у другого), *недоброжелательность*, *враждебность*, *недовольство*, *жадность* и другие – обусловлены словарными дефинициями. Когнитивная лингвистика расширяет возможности исследователей. Наряду с традиционными методами структурной лингвистики концепт «зависть» может быть рассмотрен с точки зрения фреймового анализа. На основе таких психологических понятий, как *эмоция* и *чувство*, можно смоделировать фрейм, где «зависть» будет не базовым понятием, а звеном в цепи.

Нередко значения слов *эмоция* и *чувство* трудно различимы для неспециалиста. Психологи определяют *эмоции* как простое, непосредственное переживание в трудный момент, тогда как *чувство* – более сложное, постоянное, устоявшееся отношение, иногда как черта личности. Эмоции свойственны и людям, и животным, чувства – лишь человеку. Выражаясь философским языком, эмоции – первичны, чувства – вторичны, иными словами – чувства порождены эмоциями. Эмоции и чувства не возникают без причины. Источником эмоций и чувств является объективная действительность в ее отношении с прямым или косвенным удовлетворением потребностей человека. Эмоции и чувства могут быть положительными, отрицательными и относительно нейтральными (не имеющими четко выраженного знака).

Таким образом, понимание лексической единицы «зависть» связано с выделением конкретного участка внутри фрейма «эмоция» («чувство»). Подтверждение вышеизложенным положениям покажем на примерах художественной литературы, учитывая при этом синтагматические отношения в предложении и окружающий контекст:

1. Going back to the sun and the tropics, and lots of servants. Seeing all your old friends again. Why. I'm almost envious of you (нейтральная эмоция).

2. The 4 1/2 – litre Bentley filled him with envy as nothing else could do (отрицательная эмоция).

3. His face twitched as he lay back and fought for strength, desperate with envy of Struan's vitality and health... (чувство).

4. Noel was ... dissatisfied with his lot, envious of others, materialistic and ambitious and unshakeable in his belief that the world owed him a living (чувство как черта характера).

Как правило, из эмпирического опыта ясно, что *зависть* как эмоция может быть нейтральной или отрицательной, как чувство – только отрицательной, и никогда положительной. Это подтверждают и примеры художественной литературы. В приведенных примерах намеренно фигурирует единица, эксплицитно выражающая понятие «зависть». Имплицитный ряд единиц, выделенных нами для исследования данного концепта (особенно дефиниции с волитивным значением), возможно, будет структурироваться несколько иначе.

Как показывает фактический материал, каждое абстрактное имя (в нашем случае «зависть») многогранно и индивидуально, что в большей мере обусловлено субъективными знаниями, входящими в его содержание, и эту особенность необходимо принимать во внимание при выборе методов его исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. – Тамбов, 2002
2. Крутецкий В.А. Психология. – М., 1986.
3. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. – М., 1998.
4. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. – М., 1997.

А.Н. Доборович (г. Белгород)

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ “CREATIVITY”

Относительно недавно в отечественной лингвистике появились исследования, рассматривающие язык в когнитивном аспекте. Когнитивная лингвистика многими исследователями выделяется в отдельную когнитивную дисциплину с уже сложившимися ядерными терминами и методами исследования. Е.С. Кубрякова определяет когнитивную лингвистику как «лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации [Кубрякова 1996: 53]. Когнитивная лингвистика, как новый подход к изучению языка, появилась в начале 1970-х годов и с нарастающей силой, начиная с 1980-х, приобретала широкую популярность. У. Крофт выделяет три основные гипотезы, характеризующие когнитивный подход к изучению языка:

- Язык – это не автономная когнитивная способность.